

ПАРАМАХАМСОПАНИШАД

[Эта Упанишада, являющаяся девятнадцатой среди ста восьми Упанишад и составляющая часть Шуклайаджурведы, описывает путь нищенствующего монаха Парамахамсы, кто, отрекшись от мирских привязанностей и деяний, ходит в набедренной повязке, держа символических посох (в начальной стадии), поддерживает свою жизнь милостыней на благо мира и контролирует свои чувства, находит блаженство в убеждении «Я единый Брахман» и так реализует себя (свою Самость).]

Путь нищенствующего монаха Парамахамсы

Однажды мудрец Нарادا [почтительно] приблизившись к Господу (Нарайане) спросил его: «Каков путь йогов Парамахамс? Какова их жизнь (жизненный путь)?» Господь ответил ему: "Путь Парамахамсы редкость в этом мире и не многие [следуют ему]. Если здесь найдется хоть одна личность, кто становится им, он воистину чист, он Пуруша [прославленный] в Веде (Ведапуруша) - thus do the wise consider him. Он [воистину] великий человек, чей ум всегда пребывает лишь во Мне. Поэтому я также верен ему. Удаляясь прочь от своих детей, друзей, жены, родственников и других, отказываясь от пучка, священного шнура, от изучения Писаний и всех мирских дел и [так] отрекая(сь от) мир(а), он может иметь лишь набедренную повязку, бамбуковый посох и накидку для поддержания и воздаст миру служением [by conforming to minimum ways of the world]. Но эти вещи не столь важны. Что важно, так это главное [именно то, что он отрекает мир].

Жизненный путь нищего монаха Парамахамсы.

[Вслед за начальной стадией] Парамахамса передвигается без бамбукового шеста, пучка (курчи?), священного шнура и накидки; он не думает о холоде или жаре, счастье или страдании, чести или бесчестии. Свободный от шести человеческих недостатков [голода, жажды и т.д.] и отказавшись от осуждения [кого-либо], гордости, нетерпимости, религиозного лицемерия, высокомерия, желаний, ненависти, удовольствий, скорби (сожаления), страсти, гнева, жадности, заблуждений, злорадства, зависти, эгоизма (самовлюбленности) и т.д. он смотрит на свое тело так, как если оно было трупом (мертво). Так как тело является причиной сомнений и ложного знания [реальности], он воздерживается от [привязанности к нему] него; знание вечного (изначального) (Брахмана) есть [ничто иное, как] пребывание в естественном (изначальном) состоянии, как Самости [незагрязненной телесным самоотождествлением] и убеждение, что он воистину блаженство Сознания не отличного от Самости и которое спокойно (умиротворенно) и неразруσιμο (бессмертно); это высшее существование, это пучок, это также священный шнур. Реализацией тождественности трансцендентной Самости и [индивидуальной] души, различия [видимые в состоянии неведения] разрушаются. Это служение во время перехода (сандхйи) [но не возлияние воды, освященной мантрами].

Отбросив [мирские] желания, он осознает себя в недвойственном трансцендентном состоянии. Он, кто имеет посох истинного знания, как сказано будет единственным обладателем одинарного посоха [среди аскетов] (экадандин). Тот грешник и пятно на жизни [истинных] аскетов, кто [только] несет деревянный посох, ест все виды пищи и лишен истинного знания, выносливости, мудрости, беспристрастности, спокойствия и других

добродетелей, и кто живет один, собирая милостыню. Он слезает в ужасный ад, названный Махараурава.

Зная это отличие [между ложным и истинным аскетом], Парамхамсы, облаченный в небо (т.е. раздетый), платит не уважением, не произносит «сваха» [так как он служит не богам], незатронутый восхвалением или порицанием довольствующийся вещами как они есть (and becomes contented with things as they come). Такой аскет не призывает богов и не расстаётся с ними, у него нет мантр, нет медитации [на богов] и нет служения [им]. У него нет ни цели, ни отсутствия цели, ни [восприятия] отделенности [предметов отдельно от Самости], ни противоположного [этому]. У него нет [постоянного] местопребывания, [но] есть устойчивый ум. Такой нищенствующий монах никогда не примет [как дар] золото и т.д. Он никогда не посмотрит на него и не будет ослеплен им. If it is said that this does not hinder him [from his goal], это настоящая помеха [Самореализации]; так, если нищенствующий монах станет смотреть на золото с интересом [желая его], он станет великим грешником [бук . убийцей Брахмана]. Если нищенствующий монах коснется золота с сильным желанием [обрести его], Если нищенствующий монах возьмет золото с сильным желанием [получить его], он становится убийцей души. Хотя, когда нищенствующий монах не желает видеть, притрагиваться или брать золото, все желания, таящиеся в его уме, уходят прочь .Он становится ожесточенным в неблагоприятной обстановке, он свободен от желаний [мирского] благосуществования; беспристрастный в привязанности [к достойной работе], он отречен. Он не привязан к хорошему и плохому, ни к ненависти [к неприятному], ни к расположенности [к приятному]. Он тот, чьи чувства направлены к постоянному пребыванию в своей единой Самости. Так, сознающий лишь полноту блаженства, он реализует себя с убеждением «Я единый Брахман», так он реализует себя.

Такова Упанишада.